

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА ПУШКИНА

Одни поэты ставят своей целью пропаганду нравственных истин, другие гордятся эстетическими достоинствами своих творений, изяществом формы. В лирике Пушкина красота несовместима со злом, а добро прекрасно. Как никто другой, Пушкин умеет показать красоту чувства.

Стихотворение «Я помню чудное мгновенье...» (1825) так гармонично и прекрасно, что рождает ощущение одного сплошного «чудного мгновенья», длящегося бесконечно. Но, вчитавшись, мы обнаруживаем, что, кроме «чудного мгновенья» в жизни есть годы («шли годы») и дни («тянулись тихо дни мои»), лишённые любви, божества, вдохновенья, слез. Заметим в скобках, что в поэзии пушкинской поры «слезы» - знак чувствительности души, ее открытости красоте, поэзии, любви.

В глуши, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои
Без божества, без вдохновенья,
Без слез, без жизни, без любви... -

сердце замирает от почти остановившегося потока жизни, когда дни не проходят, не летят, а тянутся и когда содержанием жизни становятся не обретения, а утраты, эти многочисленные «без» - «без» - «без».

Пушкин во всех отношениях берет ответственность на себя (свойство великой души!). Он не винит в своих проблемах людей или обстоятельства. И тихая пустота «мрака заточенья», и шумная суэта мелькающих дней, «бурь порыв мятежный» - все это в той мере опасно для любви, в какой отдается им личность. Но Пушкину, только высокое напряжение духовной жизни позволяет человеку встретиться с любовью. Потому порядок следования в строках

Душе настало пробужденье:
И вот опять явилась ты

не произволен, но закономерен: сначала пробуждается душа, затем появляется тот, кого она способна воспринять. К нам приходят те, кого мы готовы встретить. У Пушкина всегда не внешний толчок способствует душевному движению, но внутреннее напряжение, «духовная жажда» подкрепляется некими внешними обстоятельствами. В свою очередь любовь поддерживает в человеке огонь души, не дающий ей омертветь. Возвращение любви воспринимается как воскрешение из мертвых

(«воскресли вновь»). Только душевное усилие способно пробудить замершие жизненные силы:

И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь

Цепь торжествующих союзов «и» указывает на восстановление утраченных связей: распавшийся было мир возрождается в его целостности и гармонии.

Великий русский поэт способен воссоздать идеальное состояние души, переживающей различные ситуации жизни. Пушкин дает своего рода эталон тех душевных движений, которые знакомы всем, но часто искажены фальшью, неискренностью, эгоизмом. Вот как переживаются совершенной душой ситуации неразделенной («Я вас любил», 1829) и взаимной («Мадонна» 1830) любви.

Как вы поступаете, если не встречаете ответа на свое чувство? Страдаете? Злитесь? Отчаиваетесь? Пушкинское стихотворение о безнадежной любви помогает понять, что настоящая любовь – это прежде всего отказ от эгоизма. Эгоистическое «я» во всем, даже в любви ищет лишь удовлетворения собственных потребностей и желаний. Подлинная же любовь бескорыстна и самоотверженна. В восьмистрочном стихотворении «Я вас любил» слово «я» повторяется 4 раза и везде поставлено в начале строки. Ср. у Жуковского: «Губительною я нет хуже в мире слова». Жуковский избегал употребления нелюбимого им слова и старался обойтись без него («Люблю тебя, дышу тобой») делая акцент на «ты». Пушкин, выдвигая перед «я», не выпячивает собственную личность, а лишь горько констатирует односторонность отношений, когда любовь исходит только от «я». Активно действующий субъект (подлежащее) в стихотворении только «я». Та, на которую направлено чувство, пассивна, не отвечает на любовь или уклоняется от нее. Отсюда – шестикратное употребление местоимения «вы», стоящего в косвенных падежах. Но активность «я» не разрушительна для «вы». С трепетной бережностью относится лирический герой стихотворения к женщине, которую любовь делает неприкосновенной. Он любит столь сильно, что готов уйти, держаться на расстоянии, когда замечает, что его чувство тревожит и печалит любимую. Из такого чистого и глубокого чувства естественно исходит и великодушное пожелание: «Как дай вам бог любимой быть другим».

Трижды повторенная форма прошедшего времени - «я вас любил» - создает впечатление, что речь идет об ушедшей или, по крайней мере,

уходящей любви. Между тем, кроме прошедшего в стихотворении присутствует и настоящее («Я не хочу печалить вас ничем») и будущее («Как дай вам бог любимой быть другим»). Это уникальное совмещение в рамках небольшого стихотворения всех временных форм скрывает в себе чувство, не привязанное к какому-либо конкретному времени, свободное от временных границ, вечное. Уклончивое и неопределенное «любовь еще, быть может...» заслоняется в сознании чуткого читателя признанием в непреходящести чувства, готового не выражать себя вовне во имя спокойствия той, кому оно не нужно: «Но пусть она вас больше не тревожит». «Она» (любовь) у Пушкина чужда агрессивной навязчивости, самоотверженна и бесконечна «Она» заставляет поэта писать строки прощания. Прощаюсь потому, что не люблю – понятно и привычно. Но какой трагической поэтичностью пронизаны строки, смысл которых – прощаюсь, потому что люблю. С какой силой выражает себя любовь в таком благоговейном улоде!

Стихотворение «Мадонна» начинается необычно для Пушкина, содержанием поэзии которого было утверждение и приятие жизни, - с отрицания и противопоставления. Множеству картин противопоставляется та единственная, которую хотел бы поэт видеть в своем жилище. Множеству ценителей, знатоков и простых посетителей противопоставляется образ единственного зрителя, хозяина жилья. Антитеза многие – одна (один) определяет пушкинское понимание любви. Любовь предполагает выбор, исключаящий всех ради одной. «Одной картины я желал быть вечно зритель», - полюбив, я выбираю одну и навсегда («вечно»). Это мой выбор, и на него не влияют суверенное удивление посторонних, важные суждения знатоков. Я ищу не легкие отношения и временные удовольствия, а поэзию и красоту неспешной, чуждой суеты трудовой жизни («среди медленных трудов»).

Стихотворение называется «Мадонна», а на воображаемой картине представляются два образа. Это стихотворение об отношениях двоих, а потому на этой картине отсутствуют даже ангелы («Одни, без ангелов»). Величие («Она с величием»), разум («он с разумом») и кротость («Взирали, кроткие...») – тот идеал отношений, который видится Пушкину основой для семейной жизни. Пушкин воспевает не просто прекрасную женщину, но женщину, которую он хотел бы навсегда ввести в свой дом. Ею он хочет «украсить» «свою обитель», ее он хочет видеть вечно «в простом углу» своем.

Дом, семейная жизнь – святыня для Пушкина. Отсюда обилие религиозной лексики в тексте. Верность традициям, нормам, передающимся от поколения к поколению освящают отношения двоих, придают им прочность и устойчивость. Отсюда деталь – «картины старинных мастеров»,

задающая общий тон неспешного, размеренного течения времени, главные ценности жизни оставляющего неизменными. Спутницей своей жизни Пушкин видит женщину, достойную вечного преклонения, благоговейного почитания, данную Богом («Творец тебя мне ниспослал»). В ореоле чистоты и святости является поэту любимая. Красота, облагороженная чистотой («Чистейшей прелести чистейший образец»), - главное в избраннице Пушкина. Способностью остановиться невольно, «Благоговевя богомольно Перед святыней красоты» («Красавица», 1832) отличается сам поэт.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ